

ДВОЕ И ГИТАРА

Их популярность устойчива и несомненна. Они женаты восемнадцать лет и столько же поют вместе. Сергей — москвич. Татьяна — из Душанбе. Оба (Сергей чуть раньше) закончили физфак МГУ, оба кандидаты физико-математических наук, сейчас — научные сотрудники институтов биофизики и химфизики АН СССР. У них пятнадцатилетний сын.

Но Никитины — не просто «поющая» семейная пара. Их творчество явно не укладывается в рамки представлений о самодельности, о пресловутом хобби. Увлечение песней, рожденное молодостью, стало едва ли не главным делом в их жизни. Начав в годы студенчества в агитбригаде, Никитины ныне «артисты вокального ансамбля высшей категории», лауреаты XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, а Сергей — лауреат премии Московского комсомола. Продолжая выступать с концертами, Никитины в то же время работают в кино и на телевидении, в театре и мультипликации, записывают пластинки.

Наверняка есть уже семьи, где три поколения слушают песни Никитиных — молодые дедушки и бабушки, их двадцатилетние дети и внуки-малыши. И каждое поколение находит в них что-то свое. Ростислав Плятт как-то писал о том, что пришла пора разобраться в «феномене Никитиных», а значит, и в феномене авторской песни, в причинах ее притягательности. Сегодня авторская песня стала частью нашего искусства со своим художественным языком, своими законами. И здесь прежде всего интересна личность автора, его гражданская позиция, его духовно-нравственные ориентиры. Отсюда первый вопрос к Никитиным: каковы они, ваши ориентиры?

СЕРГЕЙ: Сам я стихов не пишу и привык выражать свое мироощущение музыкой. Но простое перечисление поэтов, чьи стихи мы поем, дает представление о наших пристрастиях. Прежде всего это М. Светлов, А. Твардовский, И. Эренбург. У нас не так много песен на стихи этих замечательных поэтов, но они очень важны для нас.

ТАТЬЯНА: Для нас необыкновенно важно и то, что есть такой писатель, как Василий Быков, с его честностью, мужеством, с его пристрастным сочувствием к человеку. Его произведения формируют нашу жизненную позицию.

— А ваши взаимоотношения с музыкой?

СЕРГЕЙ: Музыка — моя страсть! Я всегда любил слушать музыку, пел с детства, сколько помню себя. Потом возникло желание изучать, постигать, как она «устроена», и вот с пятнадцати лет я активно занимаюсь музыкальным самообразованием. А вообще-то самый образованный у нас в этом смысле сын. Он окончил Музыкальную школу имени Гнесиных. Но, к сожалению, продолжать учебу не собирается. А мне так хотелось бы, чтобы он стал музыкантом...

— Что главное для вас в вашем творчестве? Как вы понимаете профессионализм в нем?

СЕРГЕЙ: Думаю, самое главное — насколько необходимо людям то, что мы делаем.

ТАТЬЯНА: Наверное, мы не профессионалы, не научились экономно себя расходовать. Каждый раз выкладываемся «на полную катушку», по-другому не получается, но в этом же и радость для нас.

Маленький зал в одном из НИИ. Люди разных возрастов. Некоторые с детьми. Сергей, начиная концерт, говорит: «И вы, и мы пришли сюда после работы, устали. Но все-таки пришли. Пришли пообщаться. Значит, и вам, и нам это одинаково нужно». А в конце, после аплодисментов и цветов, Татьяна обратится к залу: «Спасибо вам за концерт»...

ТАТЬЯНА: Наши слушатели — камертон, по ним мы проверяем себя. Начиная концерт, уже после двух-трех песен чувствуешь, понимают ли нас, насколько любят поэзию. Иногда наши встречи со зрителем — как бы образовательная работа. А иногда — интересный и поучительный для нас самих диалог. И когда возникает взаимопонимание, мы можем и посмеяться вместе с залом, и не бояться, что слишком «развлекательны», потому что на то, к чему мы относимся серьезно, уже был получен отклик.

Аудитория у Никитиных разнообразная: школьники и студенты, научные сотрудники, рабочие, академики и артисты, литераторы и космонавты. А они, казалось бы, всегда одни и те же... Музыкальность в сочетании с изысканным артистизмом, остроумием. Вкус, диктующий чувство меры во всем — от манеры одеваться и держаться на сцене до контакта со зрителем. Поразительная для непрофессионалов естественность. Обаяние, помноженное на своеобразие — и различие (!) — индивидуальностей. И самое главное: им веришь, веришь в искренность их внутреннего волнения и желания поделиться этим волнением. Наверно, они получают много писем?

ТАТЬЯНА: Письма приходят не очень часто, и все они написаны не из любопытства к нашей личной жизни, а из обезоруживающего доверия к нам. Мы благодарны своим слушателям за их деликатность и чуткость.

Пишут письма, узнают на улицах. Внешние приметы популярности. Но и здесь для Никитиных важнее другое — возможность откликнуться на чужие просьбы и судьбы. Недавно в метро к Сергею подошел молодой человек, преподаватель в специализированной школе-интернате. Пригласил выступить перед ребятами, для которых интернат — их единственный дом... Успех? Нет, здесь это слово неуместно. Было что-то другое, когда эти ребята хором, дружно подпевали Сергею: «Приходит время, с юга птицы прилетают...». «Не знаю, для кого эта встреча была важнее — для этих детей или для меня... И эту связь оборвать уже нельзя», — говорит Сергей.

Почти два десятилетия напряженного существования в искусстве для непрофессионалов — достаточно серьезное испытание. И при этом Никитины остаются самими собой. Но, наверное, у них есть не только поклонники, но и недоброжелатели?

ТАТЬЯНА: «Подумаешь, они поют! И я так могу, а меня по телевизору не показывают...» — есть такое представление о легкости и безумном везении, которые нам «сопутствуют». Нашего труда не видно, но он как раз эту безыскусность и создает. Кажется, это элементарно, это может сказать каждый, кто предан своему делу. Кроме того, мне могут возразить: «Трудно вот и не пойте, занимайтесь своей наукой. Конечно, быть на уровне и там, и здесь очень тяжело и, наверное, не всегда удается. Мы живем все время на пределе. В последнее время приходится отказываться от выступлений. Особенно я стала очень уставать, и Сережа все чаще едет на концерт один...»

СЕРГЕЙ: Не хотим ли мы бросить науку ради занятия музыкой? Действительно, большой вопрос! Все-таки мы по образованию, кругу интересов, кругу друзей — люди из отряда научных работников. Мы не хотим терять связей с этой уникальной человеческой средой. Научная работа дает нам очень много и в конце концов формирует нас и как людей, выходящих на сцену.

«Как они работают? Да «пашут», как и все остальные! Сдают отчеты, делают доклады, пишут статьи, мотаются между Пушиным и Москвой. Бывает, выходят на работу в субботу и воскресенье, как все мы. Мы вот, наоборот, удивляемся, как это они еще и выступают, когда успевают репетировать, а Сережа еще и сочинять...» — услышала я на концерте от одной из коллег Никитиных.

Никитины только что закончили запись первого сольного диска. Сергей написал музыку к кинофильму «Поездки на старом автомобиле», где и сам снялся вместе с Татьяной. К тому же есть и будни семьи, со многими сложностями, хлопотами и заботами, болезнями и сотнями мелких домашних дел. «Все это приходится «тянуть» в основном мне, спасибо, Сережина мама помогает, она живет с нами», — говорит Татьяна.

«А еще ведь нужно в душу к нам проникнуть и поджечь. А чего ж с ней церемониться, чего ее беречь?» Эту песню Булата Окуджавы обязательно поют на концертах Никитины, оставаясь верными творчеству любимого поэта. А то, что полюбил в молодости, остается с тобой на всю жизнь.

Творчество Никитиных привлекательно еще и этой неистощенной молодостью, молодостью души и восприятия мира, стремлением тратить себя без остатка, веря в то, что «душа, уж это точно, ежели обожжена — справедливей, милосерднее и праведней она»...

М. МУРЗИНА.

Узбекистан. 1986. - 21 апр. (11) - с. 3.